

УДК 94 "04/14"

К ПРОБЛЕМЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ

А.Р. Мухамадеев, кандидат исторических наук

Изначально массовое переселение болгар в Среднее Поволжье не привело к появлению сильной централизованной власти. Государство Волжской Болгарии характеризовалось дроблением ее территории на ряд родовых владений, захваченных при переселении отдельными группами племен, племенами болгар во главе с членами ханского рода и князьями, находящимися к хану в вассальном отношении. При этом вассальные отношения, основанные по большей части на личном подчинении, могли быть довольно зыбкими. Это можно увидеть из сообщений Ибн Фадлана, когда князь племени сувар Вырыг категорически отказался подчиниться хану Алмушу и принять мусульманство.

Князья, сохраняя от хана иногда более формальную зависимость, чем фактическую, со своими племенами могли откочевывать на любые свободные территории. Некоторое время после переселения болгарские племена еще не могли определиться с точным местом своего местонахождения, выбирали лучшие места в новом государственном образовании. Ибн Русте писал о булгарах, что они «обитают в лесах», согласно тексту Гардизи, болгары «блуждают с места на место» среди лесов¹.

Важно было бы определить уровень развития феодальных отношений, правовые основы владения землей той или иной категорией населения Волж-

ской Болгарии. На каких основаниях владела землей знать и каким образом пользовались земельными угодьями свободные общинники-крестьяне, какой труд использовался в земледелии. Несомненно, из сообщений арабских современников можно судить не только о зерновых культурах, употребляемых булгарами в пищу, но и о наличии развитого земледелия. Ибн Русте писал: «Булгары народ земледельческий и возделывают всякого рода зерновые, как то пшеницу, ячмень, просо и другие»². Гардизи дополняет его: «И у них существует обработка полей и сев, производятся разные зерновые, как то: пшеница, ячмень, чумиза, чечевица, маш и, кроме того, всякое другое»³. Свидетельствование Ибн Фадлана о достаточном количестве у болгар пшеницы, ячменя и т.д. также может служить доказательством развитости у них земледелия⁴.

Исследуя вопрос о том, где и когда зародился праздник Сабантуй, мнение известного историка и археолога А.Х. Халикова было однозначным – Сабантуй первоначально появился в Волжской Болгарии: «У казанских татар традиционным народным праздником является Сабантуй – праздник весенней пашни, сева. Уходя своими корнями в болгарское время, этот праздник свидетельствует о развитом земледельческом производстве татар и их предков»⁵. Свою позицию в этом вопросе выразил также

Я.Абдуллин, высказав мысль о том, что Сабантуй, как и Джиен, формировался в Поволжье в болгарский период. Он писал: «Сабантуй – праздник, непосредственно связанный с земледелием. Свое начало он берет с того времени, когда наши болгарские предки перешли к оседло-земледельческому образу жизни. И в его названии заложена мысль о совершаемом браке земледельческого орудия плуга с землей»⁶.

Вместе с тем не все исследователи согласны с подобным мнением. Д.Шарафутдинов, например, пишет: «Мы считаем, что версия происхождения древнего тенгрианского праздника Сабантуй в X в. в Волжской Булгарии, зародившейся как исламское государство, далеко не беспорна... этот древний праздник зародился еще в добулгарский период...». Как указывает автор, Сабантуй у болгар первоначально характеризовал кочевнический образ жизни его организаторов⁷. Подобная гипотеза о происхождении имеет право на существование. Однако это не может отрицать того, что в болгарский период он превратился в праздник именно земледельцев.

Исходя из того, что болгары в основном народ земледельческий, то необходимо допустить, что и тут, как и у других земледельческих народов, богатство и политическое значение знати обуславливались появлением частной собственности на землю и ростом частного землевладения. К сожалению, как говорят Б.Д. Греков и Н.Ф. Калинин, нет никакой возможности заметить начальный момент этого важного процесса ни в одном обществе, и в частности, в болгарском. Несмотря на то, что Булгарское государство до X века развивалось на базе классовых отношений, источники дают только отдельные штрихи общественной структуры и политического строя этого государства⁸.

В целом вопрос о феодальных отношениях в начальный период существования государства волжских болгар, т.е. ко времени Ибн Русте и Ибн Фадлана, всегда привлекал внимание исследователей. Этот вопрос являлся предметом оживленных дискуссий и в советской научной литературе. В.Ф. Смолин еще в 1925 г., которого затем поддержал А.П. Смирнов, высказал предположение о высоком уровне производительных сил к данному времени, что явилось основанием для сложения полноценных феодальных отношений. Против точки зрения о развитом феодализме в Волжской Булгарии с X века выступил академик Б.Д. Греков, подчеркнув, что она в IX–XII веках была еще не феодальным, а дофеодальным государством. Возражая А.П. Смирнову, писавшему со ссылкой на Ибн Русте о наличии у болгар феодальной ренты с самого начала X века, Б.Д. Греков утверждает, что это не феодальная рента, а подать царю, обычные податные отношения народа и верховной власти⁹.

Точку зрения Б.Д. Грекова поддержал и Н.Ф. Калинин, который считал факт полного отсутствия в источниках каких-либо сведений на крепостнические отношения крестьян к феодалам не случайным. Ибн Фадлан, интересовавшийся общественными взаимоотношениями болгар, не мог не сказать о положении зависимых крестьян, если бы эта зависимость была явлением сколько-нибудь заметным и характерным для болгарского общества. Арабский путешественник говорит только о знати, простом свободном народе и рабах. Поскольку в развившихся позже феодальных отношениях сомневаться не приходится, для X века исследователи, в крайнем случае, могли предположить лишь о начавшемся процессе закрепощения крестьян. Они признавали Волжскую Булгарию X века типичным дофео-

дальным государством, подобным государствам славян, германцев, армян, иберов и др., возникшим в период раннего средневековья¹⁰, подобным государствам Меровингов и Карла Великого, Киевской Руси, Чингиз-хана, монархии Тиграна Великого и т.д.

Вместе с тем представители болгарского сообщества в целом издревле широко пользовались правом собственности на землю, владели собственными имениями и земельными участками, защищали и обрабатывали их. Наследственными имениями болгарские роды наделялись и в составе Хазарского каганата, будучи вассально зависимыми от хазарской знати.

В письме хазарского «царя» Иосифа высокопоставленному вельможе при кордовских халифах Абдурахману III (911–961гг.) и его сыну аль-Хакиму II (961–976 гг.) – еврею Хасдаи ибн-Шафруту содержатся следующие сведения. «Царь» пишет: «В месяц же Нисан (апрель) выезжаем из города, и каждый направляется к своим виноградникам, к своим полям, к своей работе. Каждый род имеет свое наследственное имение и туда он направляется и живет там»¹¹. Из текста без труда можно понять, что каждый род в Хазарии владел наследственными земельными угодьями. В пределах этих законных владений роды вели свое полупомещичье-полукочевое хозяйство. Правитель также имел собственный домен, отличавшийся огромными размерами. Каждый год он в определенное время года (в апреле) с огромной свитой, подданными и рабами отправлялся в длительную кочевку по своему владению. В свою ставку, расположенную в Итиле, он возвращался только осенью.

Наиболее богатые главы родов Хазарского каганата, имевшие собственные зимовища, окружали их стенами, наподобие феодального замка. Вокруг

них группировались оседло-земледельческие поселения, находившиеся как бы под охраной аристократа, сидевшего в каменной крепости. Некоторые из окруженных большими поселениями «замков», стоявших на торговых путях, перерастали в города. Именно таким городом был крупный город, возникший из замка каган, – Итиль, находящийся в дельте Волги¹².

Пользовались ли волжские болгары изначально теми же принципами землевладения на своей территории, сказать трудно. Приазовская Великая Болгария и Хазария как государства начали складываться в одно и то же время, и болгары, и хазары считали себя прямыми наследниками Тюркского каганата. Эти два народа были не только этнически очень близкими, в конфедерацию хазарских родов входили многочисленные болгарские роды. Сын Кубрат-хана – Батбай, после хазарского нашествия оставшийся в Приазовье и подчинившийся хазарам, не только практически вдвое увеличил кочевья и границы Хазарского каганата, но и содействовал увеличению количества населения. Этническая и языковая близость болгарского населения с хазарскими племенами привела к быстрому слиянию их в единый, достаточно монолитный союз¹³. Быстрое превращение в единый союз этих племен, возможно, порой и взаимная ассимиляция были бы невозможны без наличия общих принципов и форм общественно-правовых взаимоотношений, в т.ч. области землевладения и землепользования.

Длительные военные действия хазар с арабами стали началом постепенного, но настойчивого переселения алан, болгар, хазар на север – широкие и обильные пастбища волжских, донских и донецких степей. Часть болгарских племен откочевала вместе с аланами в лесостепные зоны, а оттуда еще дальше – в Прикамье.

Появление в донских и приазовских степях населения, занимающегося на Северном Кавказе земледелием, причем развитым, орошаемым земледелием, привело к тому, что донские и приазовские болгары стали активно оседать на землю. Именно это массовое оседание на землю, переход к новому способу ведения хозяйства – земледелию, а вместе с тем и к ремесленному производству и положили начало сложению культуры, названной салтово-маяцкой. На севере границы этой культуры достигали верховья Дона и Донца, на востоке – Каспийского моря, левого берега Волги до Саратова, междуречья Волги и Дона, на юге – Восточного Крыма и Восточного Приазовья, на западе – правобережья Донца и Северного Приазовья. Единство культуры на указанной территории свидетельствует, по мнению ученых, о том, что это была культура не столько этническая, сколько государственная. Границы ее совпадают с границами Хазарского каганата, которые описывал в своем письме «царь» Иосиф¹⁴.

Известно, что на новых местах оседала на землю и переходила к плотному земледелию, в подавляющем большинстве, беднейшая часть населения, не имевшая возможность кочевать (для кочевания необходимо определенное количество скота, которого у бедняков не имелось). А.П. Ковалевский, признавая наличие у волжских болгар, в частности, у предков чувашей кочевой знати, предполагает, что основная масса племени, которую Ибн Фадлан называл «отребьем», была, вероятно, земледельческая¹⁵. Заняв определенные территории, создав государственные объединения, состоятельные кочевники не переставали вести кочевой образ жизни. Зимой они переживали в теплых жилищах на зимовках, а летом отправлялись на кочевку. Земельные угодья, как правило,

например, в Хазарском каганате были уже разделены между аристократическими родами. Возможно, такие же порядки, только в уменьшенной форме, были присущи и волжским болгарам начального периода их развития.

Булгарское переселение на Среднюю Волгу сопровождалось захватом огромного фонда земель, принадлежавших финно-угорским народам и переселившимся сюда ранее тюркоязычным племенам. Булгары, опиравшиеся на свое племенное ополчение, не нуждались в учреждении особых военных отрядов наподобие гвардии рабов – гулямов, или мамлюков. Военные силы, которыми располагали волжские болгары, оказались вполне достаточными для полного господства собственной родовой знати на данной территории. Достаточно было распределить земли между болгарской знатью в виде родовых владений, уделов.

Булгарское государство в отличие от сельджуков, завоевывавшими новые территории, встретилось не с фактически закрепощенным азиатским крестьянством, несмотря на формальное отсутствие крепостного права, а со свободными местными общинниками, в основном инородцами. Это облегчило представителям правящего рода проводить в Поволжье единую внутреннюю политику, более утвердившую центральную власть, чем влияние местной знати. Это отражалось не только в земельной, но и в налоговой, торговой политике болгарского хана.

На начальном периоде развития Волжской Болгарии в феодальном договоре доминировало более древнее и личное начало – служебное. Развитие болгарского общества и централизация государства требовали применения и других форм вассалитета, кроме личного подчинения. С развитием феодальных отношений начинает рас-

пространяться зависимость князей от хана, строго обусловленная землевладением.

Учитывая, что болгары являлись пришлым народом, в начальный период истории Волжской Болгарии преимущественное распространение имел захват болгарской знатью пустующих и населенных коренным населением земель, изначально правовым основанием для владения землей является ее закрепление за племенными князьями. Основной обязанностью вассала, закрепившегося в своем уделе, являлись уплата дани в государственную казну и военная служба.

Позже правовыми основаниями для владения землей становится пожалование ханом земли князьям ранее не занятых территорий. Вероятно, в подавляющем большинстве эти земли оставались родовыми владениями. Для управления своим уделом и землями болгарским феодалам были необходимы укрепленные опорные пункты, центры.

А.П. Смирнову удалось обнаружить несколько городищ домонгольской эпохи, которые он считает своего рода замками князей-феодалов¹⁶. Однако Ибн Фадлан, прибывший к болгарам в период принятия ислама, ничего не сообщает о подобных крепостях, как и не упоминают о них ни Ибн Русте, ни ал-Масуди и др. Исходя из факта чеканки собственных монет во второй половине X века в городе Сувар, нам остается только предполагать о том, что, вероятно, такие крепости могли быть в зачаточном состоянии.

Безусловно, трудно говорить о широком распространении феодальных владений в X веке, т.к. основная масса этих городищ датирована пока в целом домонгольским временем, без выделения отдельных узких хронологических периодов. Как писал А.П. Смирнов, можно было бы гово-

рить о широкой феодализации с частновотчинной формой эксплуатации чуть позднее, например, в XII–XIII веках, о чем в определенной мере свидетельствуют косвенные данные русских летописей о князьях, феодалах и феодальной борьбе¹⁷.

Вместе с тем усиление родовой знати не всегда способствовало централизации государственной власти. У болгарских правителей вставала необходимость укрепления собственной власти, что, среди прочего, происходило и наделением землями представителей собственного рода. В этом плане показателен пример политики Древнерусского государства. Владимир, например, был известен не только собиранием под верховной властью Киевского князя, но и раздачей уделов своим многочисленным сыновьям. Однако он не был родоначальником так называемой удельной системы на Руси. Обычай подобного раздела земель между братьями, сыновьями и племянниками существовал издревле как у русов, так и у славянских народов. Исконное существование уделов на Руси засвидетельствовано уже договором князя Игоря с Греками¹⁸.

Действительно, раздел земель, произведенный князем Владимиром и его сыном Ярославом, представлял дальнейший реальный шаг в объединении русских земель. Отныне русские князья не только не нападали на соседние племена и территории, одновременно они старались вытеснить местных князей, заменив их наместниками из собственных родичей и бояр. Следовательно, размещение и усиление киевских князей по всему пространству русских владений объединяло последних под властью единого княжеского рода.

Государственная способность болгар как главенствующей племенной группы выразилась не только в их объединительных целях, в постепенном и

неуклонном собирании воедино своих широко раскинувшихся тюркских ветвей. Они не только включили в область государственного строительства соседние финно-угорские и отчасти славянские племена. Объединение совершилось под властью того княжеского рода, который в результате успешной земельной политики постепенно стал хозяином основных земельных фондов Среднего Поволжья. Пустующие земли были розданы членам ханского рода, по возможности вытеснялись местные князья, которые заменялись на наместников из родственников или приближенных хана.

Как отмечают ученые, в целом в культуре волжско-камских болгар, по сравнению с приазовскими болгарями, стало значительно больше черт, присущих древнему земледельческому населению края. Кроме собственно болгарских племен, их государство объединяло, на принципе союза или подчинения, соседние племена – предков современных мари, мордвы, удмуртов¹⁹. Вместе с тем такая консолидация предполагает и более четкое регулирование земельных взаимоотно-

ношений между пришлым и местным населением, иногда сопровождающееся перераспределением земельных фондов.

Таким образом, мы можем предположить о следующих особенностях принципов землевладения и землепользования в Волжской Болгарии доисламского периода. Первоначально правовыми основами приобретения земель стал захват «пустующих» земель булгарскими племенами, родами и закреплением их за собой. Далее узаконение земельных владений, часто сопровождающееся вытеснением местного населения, сопровождалось раздачей уделов булгарским правителям своим сородичам и приближенным. Кочевая знать, проводившая холодное время года в зимовках, летом выезжала в свои родовые земли, напоминавшие доменные владения. Низшие слои общества начали активно осваивать земледелие. Частновотчинное землевладение только начинает развиваться, что связано с укреплением в Волжской Болгарии принципов и форм землевладения, характерных для мусульманских государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Том II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – М.: Изд-во «Наука». Гл. ред. вост. лит-ры, 1967. – С. 28.

² *Хвольсон Д.А.* Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омара ибн Дафта. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – С. 23.

³ Там же.

⁴ *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. – Харьков: Изд-во ХГУ, 1956. – С. 136.

⁵ *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1989. – С. 93.

⁶ Ватаным Татарстан. – 1996. – 24 май.

⁷ *Шарафутдинов Д.* Общеболгарские исторические корни Сабантуя // Эхо веков, 2008. – № 1. – С. 300, 304.

⁸ Материалы по истории Татарии. Вып. 1 / Отв. ред. И.М. Климов. – Казань: Таткнигоиздат, 1948. – С. 154-155.

⁹ *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1984. – С. 27.

¹⁰ Материалы по истории Татари. Вып. 1 /Отв. ред. И.М. Климов/. – Казань: Таткнигоиздат, 1948. – С. 167.

¹¹ Сообщения о хазарах. Хазарские письма (по рукописям Императорской публичной библиотеки). – СПб., 1879. – С. 161.

¹² Плетнева С.А. Хазары. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С.49.

¹³ Плетнева С.А. Хазары. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 22.

¹⁴ Плетнева С.А. Хазары. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 43, 46.

¹⁵ Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ибн Фадлана. Ученые записки. Выпуск IX. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1954. – С. 50.

¹⁶ Смирнов А.П. Очерки по истории древних болгар. – Казань: Казанский государственный университет. – С. 75.

¹⁷ Смирнов А.П. Волжские болгары. – М.: Издание Государственного исторического музея, 1951. – С. 39.

¹⁸ Иловайский Д.И. Исторические сочинения. Ч.2. – М.: Типолитогр. Товарищества И.Н. Кушнерев и К, 1897. – С. 15.

¹⁹ Воробьев Н.И. Казанские татары. – Казань: Татгосиздат, 1953. – С. 11.

Аннотация

Автор статьи рассматривает уровень развития феодальных отношений в Волжской Болгарии в начальный период ее развития. Опираясь на исторические источники, делается попытка выявить возможность собственности на землю и место частного (родового) землевладения у волжских болгар. Выявляются способы приобретения собственности на землю и формы землевладения.

Ключевые слова: Волжская Болгария, Хазария, домен, феодальные отношения, общественные отношения, финно-угры, земледелие, правовая основа, землевладение, землепользование.

Summary

The author of the article examines the level of development of feudal relations in the Volga Bulgaria in the initial period of its development. Based on the historical sources he tries to reveal the possibility of landownership and private place (generic) tenure of the Volga Bulgars. Identifies ways to acquire land ownership and land tenure.

Keywords: Volga Bulgaria, Khazaria, domain, feudal relations, public relations, Finno-Ugric, agriculture, legal basis, land tenure, land use.